

А. Л. Арефьев

СОЦИОЛОГИЯ ЯЗЫКА

ЯЗЫКИ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
СЕВЕРА, СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

МОНОГРАФИЯ

Под редакцией академика РАН **Г. В. Осипова**

3-е издание, переработанное и дополненное

Книга доступна в электронной библиотеке biblio-online.ru,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 39
ББК 63.5
А80

Автор:

Арефьев Александр Леонардович — кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Центра социологических исследований Минобрнауки России.

Редактор:

Осипов Геннадий Васильевич — доктор философских наук, профессор, академик РАН, директор Института социально-политических исследований РАН, директор Высшей школы современных социальных наук (факультета) Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой социологии факультета социальных технологий Российского государственного торгово-экономического университета. Руководитель Федерального учебно-методического объединения высшего образования «Социология и социальная работа», Президент Российской академии социальных наук.

Арефьев, А. Л.

А80

Социология языка. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока : монография / А. Л. Арефьев ; под ред. Г. В. Осипова. — 3-е изд., пер. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 355 с. — (Серия : Актуальные монографии).

ISBN 978-5-534-10786-9

В настоящем издании рассматриваются тенденции использования языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в учебных заведениях. Анализируются положение языков коренных малочисленных народов в общемировом масштабе, основные социально-демографические и этнолингвистические характеристики коренных малочисленных народов Севера, Сибири, и Дальнего Востока в Российской Федерации, законодательство Российской Федерации в отношении прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Данная работа основывается на материалах всероссийских переписей населения, законодательных актах о правах коренных малочисленных народов, архивных данных Федеральной службы государственной статистики и т.д.

Для студентов высших учебных заведений, а также для всех интересующихся современными тенденциями в использовании языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

УДК 39
ББК 63.5

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-10786-9

© Арефьев А. Л., 2018
© ООО «Издательство Юрайт», 2019

Оглавление

Предисловие	4
Глава первая. Языки коренных малочисленных народов в общемировом масштабе	10
Глава вторая. Языковая политика в отношении коренных малочисленных народов Севера в царской России и СССР	19
Глава третья. Законодательство Российской Федерации о правах коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на сохранение и развитие родных языков и их использование в области образования	38
Глава четвертая. Социально-экономические, демографические и этнолингвистические характеристики коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации	52
Глава пятая. Основные тенденции и проблемы использования языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования Российской Федерации на современном этапе	74
Глава шестая. Региональные показатели школьного обучения языкам КМНССиДВ	110
1. Изучение языков КМНССиДВ в образовательных учреждениях Северо-Западного федерального округа в 2012/2013 учебном году	114
2. Изучение языков КМНССиДВ в образовательных учреждениях Уральского федерального округа в 2012/2013 учебном году	124
3. Изучение языков кмнссидв в образовательных учреждениях Сибирского федерального округа в 2012/2013 учебном году	147
4. Изучение языков КМНССиДВ в образовательных учреждениях Дальневосточного федерального округа в 2012/2013 учебном году	206
Заключение	306
Приложения	316
Список источников и литературы	349
Новые издания по дисциплине «Социология языка» и смежным дисциплинам	355

Предисловие

В истории каждого народа есть периоды зарождения, расцвета и заката. Последнее, как правило, обретает две формы: сокращение рождаемости и ассимиляция. Несмотря на диаметрально противоположную направленность стадий эволюции этнических общностей, ее члены всегда с одинаковой бережностью относятся к атрибутам этнической идентичности, символизирующим их биологический и культурный облик, общность с традициями предков. Диктуемый интенсивно интернационализирующейся мировой экономикой «бытовой глобализм» способствует быстрому «размыванию» этнодифференцирующих признаков в образе жизни людей, одновременно направляя их усилия на поиск духовной идентичности, проводя этот поиск через институциональные ассоциации и, в конечном итоге, возвращая ищущего себя к осознанию этнической (генетической) идентичности. Подобная тенденция наглядно видна не только на примере дисперсных народов (евреи, цыгане), но и народов, компактно проживающих на своих исторических территориях (баски, курды), или объединенных в этнические диаспоры в странах Нового света.

В абсолютном большинстве случаев коммуникационным механизмом этнокультурной идентичности является национальный (родной) язык, как форма мышления и во многом — восприятия своей истории, стиля жизни, культуры общинных отношений. Поэтому особенно чувствительны к отсутствию условий или искусственному торможению сохранения, использования и развития родного языка представители малочисленных народов, находящихся под «прессом» государствообразующих этнических групп.

Изложенная концепция легла в основу изучения использования языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (сокращенно КМНССиДВ РФ) в системе школьного обучения в местах компактного проживания коренных малочисленных народов. Исследование проводилось в первой половине 2013 года в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2011 года № 2455-р, пункт 11 «Проведение мониторинга функционирования языков коренных малочисленных народов Севера в образовательных учреждениях» в рамках комплекса мер по проведению в Российской Федерации второго международного десятилетия коренных народов мира в 2011—2014 годах»¹.

¹ Ответственными за проведение мониторингов на данную тему являются Минобрнауки России и Минрегионразвития России. На последнее ведомство возложена ↻

Задачи исследования:

- анализ положения языков коренных малочисленных народов в общемировом масштабе
- анализ политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, их языков и культуры в царской России и СССР;
- анализ основных социально-демографических и этнолингвистических характеристик КМНССиДВ в Российской Федерации;
- анализ законодательства РФ в отношении прав КМНССиДВ на сохранение и развитие родных языков и их использование в образовании;
- анализ основных тенденций использования языков КМНССиДВ РФ в учреждениях образования;
- анализ региональных показателей изучения языков коренных малочисленных северных народов в начальных, основных и средних школах;
- разработка рекомендаций и предложений по поддержке языков КМНССиДВ РФ и расширения их использования в системе образования.

Актуальность темы исследования связана с ухудшающимся положением большинства языков коренных малочисленных народов Российской Федерации и отрицательной динамикой использования этих языков в системе школьного образования. Регулярных (ежегодных) мониторингов этого процесса в школах в масштабах Российской Федерации в последние годы не ведется, хотя в стране существуют специализированные научно-исследовательские учреждения — Институт образования малочисленных народов Севера при Российской Академии образования и Центр этнокультурной стратегии образования (сокр. — ЦЭСО) Федерального института развития образования (ранее подобным мониторингом занимался предшественник ЦЭСО Институт национальных проблем образования, переименованный в 2005 году в Центр национальных проблем образования ФИРО), появляющиеся сведения на эту тему являются разрозненными и иногда противоречивыми¹. Федеральная служба государственной статистики (сокр. — Росстат) с 2011 года перестала публиковать данные о численности учащихся КМНССиДВ (в том числе по субъектам Федерации) и численности обучавшихся на родных языках и изучавших их как

☞ также задача подготовки и издания материалов исследований, посвященных современным проблемам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ.

¹ Данные Росстата и Минобрнауки России по использованию ряда языков КМНС в общеобразовательных учреждениях за период 1997/1998 — 2009/2010 учебные годы не совпадают (особенно по алюторскому, вепсскому, кетскому, корякскому, мансийскому, ороческому, чуванскому, эвенскому, эскимосскому, юкагирскому и некоторым другим). Сведения Минобрнауки России по изучению языков КМНС в качестве учебного предмета за 2002/2003 год (когда эти показатели достигали своего максимума) в ряде публикаций и официальных докладов ошибочно выдавались за статистику последующих лет и т.п.

учебный предмет, а также факультативно по каждому языку (ранее эти материалы размещались в ежегодном ведомственном бюллетене «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера» и в ежегодном бюллетене «Экономические и социальные показатели районов проживания коренных малочисленных народов Севера», выходявших с советских времен (прежнее название «Основные показатели экономического и социального развития районов проживания народностей Севера»), а с 2009 года Росстат прекратил собирать и сведения демографического характера о коренных малочисленных народах Севера (в связи с чем единственным источником полной информации о них остались проводящиеся раз в 10 лет переписи населения))¹.

О проблемах статистического учета жизнедеятельности КМНССиДВ РФ, в том числе в области образования и культуры, свидетельствует и отчет Счетной палаты РФ (ноябрь 2011 года), согласно которому, в соответствии с поручением Правительства РФ, Минрегионразвитию было поручено разработать в 2010 году систему показателей качества жизни малочисленных народов Севера и осуществлять их общий мониторинг. По заказу Минрегионразвития некоммерческая организация «Фонд информационного обеспечения науки» составила 78 соответствующих показателей, однако они никак не используются, их мониторинг не осуществляется, официальная статистика по ним отсутствует².

Основная причина, по которой в 2012 году не проводился мониторинг функционирования языков коренных малочисленных народов Российской Федерации в образовательных учреждениях, — «отсутствие в федеральном бюджете в соответствии с Федеральным законом от 30 ноября 2011 года № 371-ФЗ «О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов» финансовых средств на указанные цели»³.

Вероятно из-за отсутствия достоверных данных стали появляться завышенные оценки общего количества используемых в качестве средства обучения национальных языков в системе образования Российской Федерации (от 33 до 45 языков, хотя в реальности их 25), а также неточные сведения об общем количестве родных языков (кроме русского), изучаемых в качестве предмета в рамках программ общего обра-

¹ Приказ Росстата от 07.08.2009 года №163, отменяющий форму №НС «Сведения о численности малочисленных народов Севера».

² За разработку самих показателей из федерального бюджета было заплачено 590 тыс. руб. См.: Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка исполнения бюджетных средств, выделенных на поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации за 2009—2010 годы» // www.ach.gov.ru

³ Цит. по: Информация о реализации в 2012 году Комплекса мер по проведению в Российской Федерации Второго Международного десятилетия коренных народов мира, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. №2455-п // www.minregion.ru/upload/documents/040613/040613_3_inf.doc

зования (их в настоящее время 70, включая и 26 языков, на которых ведётся обучение, в т. ч. все три марийских языка — луговой, мокша и зэря)¹.

Данная работа об использовании языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в учебных заведениях, и прежде всего в начальных, основных и средних школах, носит характер аналитического обзора. Она подготовлена на основе данных всероссийских переписей населения, законодательных актов, касающихся прав КМНССиДВ в области развития родного языка и национальной культуры, архивных статистических данных Федеральной службы государственной статистики, относящихся к периоду Российской империи и СССР, а также к 1991/1992—2009/2010 учебным годам, сведений Министерства образования и науки Российской Федерации за 1990/1991—2011/2012 учебные годы², а также запрошенной Центром социологических исследований (сокр. — ЦСИ) информации от региональных управлений образования, в которых проживают коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, о численности школьников этих народов, обучающихся на родных языках и изучающих его как учебный предмет, количестве учебных заведений с преподаванием данных языков и т.д. за 2012/2013 учебный год. Были также учтены мнения и оценки экспертов — специалистов по КМНС и ДВ, использованы материалы парламентских слушаний, конференций, результаты проводившихся российских и международных исследований на данную тему³, проанализированы монографии и специали-

¹ Например, в экспертном докладе Института этнологии и антропологии РАН «Статус и поддержка языкового разнообразия в РФ» утверждалось, что в российских школах, наряду с русским, 33 языка обучения — Источник: Языковое разнообразие Российской Федерации: проблемы и перспективы // Аналитический Вестник Государственной Думы, 2010, №24, стр. 44; В интервью О.И. Артеменко, директора ЦЭСО ФИРО «Нам нужна до мелочей продуманная языковая политика в области образования» 31.05.2012 года указывалось, что школьное образование в РФ ведётся на 39 языках и ещё 50 являются языками обучения — Источник: <http://nazaccent.ru/interview/21/>; в выступлении заместителя председателя Правительства РФ Д.Г. Козака в Совете Федерации в 2011 году отмечалось, что для получения общего образования в России используется 45 языков — Источник: Дневник Совета 309 заседания Совета Федерации // Бюллетень Совета Федерации, № 216 (415), стр. 19 и т.д.

² Сведения по использованию языков КМССиДВ в системе образования продолжают собираться в Минобрнауки России и с 2003 года публикуются в статистическом бюллетене «Образование в России».

³ См., например: О мерах по реализации целей Второго десятилетия коренных народов мира в сферах народного образования и сохранения родных языков в районах проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Парламентские слушания. М., 2008; Всероссийская научно-практическая конференция «Родные языки коренных малочисленных народов Севера в системе образования» // Таткачирук, 2009, №4(16); Проблемы Севера Арктики Российской Федерации. Научно-информационный бюллетень. Выпуск пятнадцатый, шестнадцатый. М., 2012; Проблемы обеспечения прав граждан на доступность и качество образования в районах Крайнего Севера / Решение об итогах интернет-конференции, протокол №9 от 21 мая 2012 года Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера — Источник: ➔

зированные периодические издания, освещающие жизнедеятельность коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в период существования СССР и в настоящее время¹.

Большую информационную и консультационную помощь при подготовке настоящего аналитического обзора оказали директор Института народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена Л.Б. Гашилова, директор Научно-исследовательского института «Национальные школы Якутии» С.С. Семёнова, директор Чукотского института развития образования и повышения квалификации В.В. Синкевич, исполняющая обязанности начальника управления образования и молодежной политики Ненецкого автономного округа Архангельской области Н.В. Подшивалова, председатель комитета по образованию Подпорожского района Ленинградской области Н.А. Воробьева, министр науки и образования Мурманской области Н.Н. Карпенко, начальник управления общего образования администрации Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края Л.И. Брикина, руководитель управления образования Администрации Эвенкийского муниципального района Красноярского края О.С. Шаповалова, начальник отдела общего, дошкольного и специального образования министерства образования и науки Республики Тыва О.А. Монгуш, главный специалист управления образования администрации Таштагольского муниципального района Кемеровской области Н.Н. Самойлова, заместитель начальника управления образования министерства образования и науки Хабаровского края Ю.В. Зотова, начальник отдела общего образования министерства образования, науки и молодежной политики Забайкальского края Т.Н. Дорджимаева, начальник отдела общего и дополнительного образования департамента образования и науки администрации Приморского края Т.Ф. Дзюба, начальник отдела региональной политики и образовательных программ министерства образования и науки Камчатского края Е.В. Прозорова, сотрудник научной библиотеки Федеральной службы государственной статистики Т.В. Зыкова.

В ходе настоящего мониторингового исследования в мае-сентябре 2013 года было проведено в общей сложности более 100 интервью

↪ severcom.ru/files/upload/actions/120723152420.doc; Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы. Под редакцией академика В.А. Тишкова. М., 2011; Север и северяне. Положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / Отв. редакторы Н.И. Новикова и Д.А. Функ // Институт этнологии и антропологии РАН. М., 2012; К. Замятин, А. Панасен, Я. Саарикиви. Как и зачем сохранять языки народов России. Vammala, 2012 и др.

¹ См., например: Мир коренных народов — Живая Арктика. Альманах Ассоциации КМНСиДВ РФ. М., 2010—2011, №№ 24—27, Северо-Восточный гуманитарный вестник. Научный журнал. 2011—2012, №№ 2—5; Таткачирук. Научно-методический журнал для учителей, педагогов образовательных учреждений коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). Якутск. 2006—2012, №№ 1—27, Абориген Камчатки (Газета коренных народов Камчатки) и др.

с руководителями и учителями учебных заведений, в которых ведется преподавание родных языков, в том числе директором Шелтозёрской средней школы Прионежского райоена Республики Карелия О.П. Мари-ничевой, директором СПО «Северный национальный колледж» Ловозёрского района Мурманской области В.Н. Иваницким, директором Багдаринской эвенкийской школы-интерната Баунтовского эвенкийского района Республики Бурятия В.М. Гомбоевой, директором Бековской средней школы Беловского района Кемеровской области Т.Н. Якучаковой, директором средней школы г. Мыски Кемеровской области О.И. Брагиной, директором средней школы пос. Фарково Туруханского района Красноярского края П.В. Лукьяновым, учителем средней школы поселка Индига Заполярного района Ненецкого АО Т.Ю. Давыдовой, учителем средней школы села Ивановское Селемджинского района Амурской области Е.А. Тимофеевой и др.

Глава первая

ЯЗЫКИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В ОБЩЕМИРОВОМ МАСШТАБЕ

Согласно данным ЮНЕСКО, из 6000 существующих в современном мире языков (1/3 из которых — в Африке, к югу от Сахары), более 2500 находятся под угрозой исчезновения. Каждые две недели на Земле вымирает один язык, и этот процесс ускоряется. По некоторым прогнозам, к концу XXI века, если не будут приняты эффективные протекционистские меры, может остаться не более 10% из ныне существующих живых языков. Для того, чтобы тот или иной язык продолжал сравнительно благополучно функционировать, нужно не менее 100 тысяч владеющих им или значительная группа энтузиастов, изучающих и активно поддерживающих его.

В настоящее время 80,5% населения Земли говорит на 11 самых распространенных языках (среди которых — и русский, см. табл. 1), а 0,2% — на 3 500 малочисленных языках.

На 1/3 всех языков мира говорят в Африке к югу от Сахары (в ее 54 странах функционируют 2000 языков), а самой многоязычной страной в мире является Папуа — Новая Гвинея (ее народности и племена говорят на 830 различных языках).

Специалисты ЮНЕСКО рассчитывают жизнеспособность языков по 9 критериям, и прежде всего по числу его носителей (т.е. тех, для кого язык является родным) и их доле в общей численности населения страны, наличию и доступности учебных материалов для приобретения грамотности на данном языке (т.е. его присутствию в системе образования), официальному статусу языка и его использованию в различных областях, в том числе в СМИ, отношению членов общины к родному языку и его передаче от поколения к поколению. В итоге все языки с точки зрения угрозы их существования классифицируются по 6 группам со своими характерными признаками (см. табл. 2).

Более половины языков мира находятся пока еще в сравнительно безопасном положении, а угроза вымирания касается 43% языков (см. рис. 1).

По некоторым оценкам, за всю историю человечества исчезли примерно 9 000 языков. По более точным подсчетам только на протяжении жизни последних трех поколений (с 1950 года) человечество без-

возвратно потеряло более 200 языков. В состоянии неустойчивости и в различной степени опасности находятся свыше 2,5 тысячи языков, в том числе 577 — в критическом положении (см. табл. 3).

Таблица 1

Показатели владения мировыми языками в 2010 году¹

Языки	Число владевших языком как родным, млн человек	Число владевших языком как родным и как вторым, млн человек	Количество стран, в которых язык имеет хождение
Английский	328	1500	112
Китайский	1231	1400	31
Хинди	490	600	20
Испанский	329	500	44
Арабский	221	350	57
Русский	144	259	33
Бенгали	181	250	10
Португальский	178	250	37
Французский	68	220	37
Японский	122	140	25
Немецкий	90	118	43

Таблица 2

Классификация языков с точки зрения угрозы их существования²

Группы языков по своему положению	Основные признаки
Находятся в безопасном положении	На языке говорят все поколения, передача языка от поколения к поколению непрерывна
Находятся в уязвимом положении	Большинство детей говорит на языке, но его использование в ряде областей ограничено
Находятся в определенной опасности	Дети больше не учат язык как родной дома

¹ Составлено по: Ethnologue: Languages of the World. Sixteenth edition. Dallas, 2009. Online version: <http://www.ethnologue.com/> и данным Центра социологических исследований Минобрнауки России.

² Составлено по: UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger. 3-rd edition. Paris, 2010.

Группы языков по своему положению	Основные признаки
Находятся в большой опасности	На языке говорят только представители самых старших возрастных групп, среднее поколение лишь понимает язык, а дети его уже не знают
Находятся в критическом положении	Язык в той или иной мере знают лишь представители самых старших возрастных групп, но общаются на нем очень мало и редко
Являются вымершими	Нет ни одного живого носителя языка

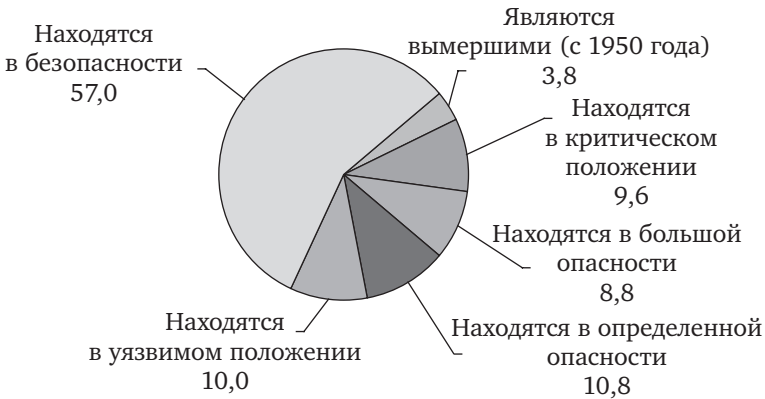
Рис. 1. Жизнеспособность языков в мире (оценка 2009 года), %¹

Таблица 3

**Классификация языков, находящихся в опасном положении
(основные количественные показатели)²**

Степень опасности положения языка	Число говорящих на языке, человек			Нет точных данных о числе говорящих на языке	Количество языков
	0—999	10 000 — 99 999	100 000 и более		
Уязвимое	339	150	105	6	600
Определенная опасность	408	150	60	22	646
Большая опасность	430	48	11	38	527

¹ Составлено по: Ibid.² UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger. 3-rd edition. Paris, 2010.

Степень опасности положения языка	Число говорящих на языке, человек			Нет точных данных о числе говорящих на языке	Количество языков
	0—999	10 000 — 99 999	100 000 и более		
Критическое	511	15	0	51	577
Вымерли полностью	221	1	0	9	231
Итого языков	1909	364	176	132	2581

В мире существуют 199 языков, на которых говорят уже менее 10 человек (в том числе 46 языков или наречий с единственным их носителем), и ещё 178 языков, на которых говорят от 10 до 50 человек.

Среди стран — лидеров по количеству языков, находящихся под угрозой исчезновения, — и многонациональная Российская Федерация, население которой общается на 174 языках, а владеет, согласно переписи 2010 года, 274 языками (см. табл. 4).

Таблица 4

Страны — лидеры по количеству языков, находящихся под угрозой исчезновения¹

Страны	Общая численность населения, млн человек	Официальный (государственный) язык	Общее количество языков	Количество языков, находящихся под угрозой исчезновения
Индия	1241,3	Хинди и английский + 22 официальных региональных языка (в штатах Индии)	445	197
США	311,7	Английский	364	191
Бразилия	196,7	Португальский	193	190
Индонезия	238,2	Индонезийский (малайский)	722	146
Китай	1345,9	Путунхуа (мандаринский)	296	144
Мексика	113,7	Испанский	297	143
Россия	142,8	Русский + 33 официальных региональных языка (в субъектах РФ)	174	131

¹ US. Census Bureau. International Programs // www.prb.org, UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger. 3-rd edition. Paris, 2010.

Страны	Общая численность населения, млн человек	Официальный (государственный) язык	Общее количество языков	Количество языков, находящихся под угрозой исчезновения
Австралия	22,6	Английский	207	108
Папуа — Новая Гвинея	6,2	Английский, ток-писин и хири-моту	830	98
Канада	33,7	Английский и французский	169	87

20 языков в России уже признаны мертвыми, 22 считаются находящимися в критическом состоянии (алеутский, алюторский, камчадальский, керекский, ороцкий, теленгитский, терско-саамский, ительменский и ряд других), 29 — в большой опасности (например, нивхский, чукотский, карельский). Под угрозой реального исчезновения в ближайшие десятилетия, считают специалисты ЮНЕСКО, в России около 50 языков малочисленных народов. По мнению генерального директора ЮНЕСКО К. Мацуура, «исчезновение языка влечет за собой исчезновение многочисленных форм нематериального культурного наследия и, в особенности, драгоценного наследия традиций и устных форм выражения общин — поэзии и легенд, даже поговорок и шуток. Утрата языков наносит ущерб связи между человечеством и биологическим разнообразием, поскольку языки являются носителями богатейших знаний о природе и вселенной»¹.

Серьезное внимание сохранению языкового разнообразия на Земле мировое сообщество стало уделять лишь в последние десятилетия. Так, на Генеральной конференции Международной организации труда в 1989 году была принята «Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенция 169)», провозгласившая, что учебные программы для детей коренных народов должны быть ориентированы на их особые потребности; кроме того, эти народы имеют право на получение ресурсов для создания своих учебных заведений. В декларации Всемирной конференции по правам человека, организованной в 1993 году в Вене, было подтверждено право «членов национальных и других меньшинств на использование своего родного языка» (статья 19). Состоявшаяся в декабре 1999 года Генеральная Ассамблея ООН призвала уделять большее внимание многоязычию и приняла решение отмечать во всех странах 21 февраля как Международный день родного языка. Цель его празднования — не только содействие языково-

¹ Цит. по: Le Courier de l'UNESCO. 2009, № 2, p. 3.

му разнообразию, но и многоязычному образованию, привлечение внимания к важности расширения образования на родном языке. Например, темой Международного дня родного языка 2013 года стало издание книг для обучения на родном языке как одной из самых существенных мер для поддержки образования на родных для языков местах.

ЮНЕСКО выступает в поддержку дошкольного образования на родном языке путем применения методов двуязычного или многоязычного преподавания, поскольку это создает твердую основу для дальнейшего обучения. Использование родного языка с детьми дома и в дошкольных образовательных учреждениях готовит их к постепенному приобретению грамотности на родном языке и, впоследствии, к изучению второго (по возможности, государственного) языка в ходе их дальнейшего обучения в школе.

Вместе с тем до недавнего времени проблема обучения на родном языке на ранних этапах школьного образования коренных малочисленных народностей во многих странах, в том числе наиболее развитых, фактически игнорировалась, о чем свидетельствует ежегодный Всемирный доклад по мониторингу ОДВ (Образование для всех) за 2010 год, озаглавленном «Охватить обездоленных»: «Передаваемой из поколения к поколению маргинализации коренного населения в богатых странах уделялось недостаточное внимание в международных дискуссиях по образованию. В случае коренных американцев, аборигенов Австралии и народности маори в Новой Зеландии последствия дискриминации, стигматизации и социального отчуждения четко проявляются в данных по образованию. Обучением охвачены только 34% представителей коренного населения... по сравнению с 55% их сверстников, не относящихся к этой группе. Кроме того, представители коренного населения имеют более низкие результаты тестов по чтению и счету, особенно если они живут в удаленных районах... Во многих странах большое число детей обучаются и проходят тесты на языках, на которых они не говорят дома, что сдерживает процесс раннего приобретения навыков чтения и письма... Необходимы политические решения, направленные на устранение коренных причин неблагоприятного положения в области образования»¹.

Среди нормативных актов, принятых ЮНЕСКО в поддержку национальных языков и прежде всего языков малочисленных народов, — «Всеобщая декларация культурного разнообразия» (2001 г.), «План действий» (2002 г.), «Конвенция по сохранению нематериального культурного наследия» (вступила в силу с 2006 г.) и «Рекомендации по распространению и использованию многоязычия и всеобщего доступа в киберпространство» (2003 г.), а также ряд других.

¹ Цит. по: Охватить обездоленных. Всемирный доклад по мониторингу ОДВ. Париж, 2010, стр. 178—179.

Для реализации данных документов проводятся многочисленные международные и региональные форумы, конференции, семинары, круглые столы и иные мероприятия, широко освещаемые в мировых СМИ, разрабатываются и осуществляются различные программы и проекты, в том числе «Расширение возможностей сохранения языков, устных традиций и способов выражения в странах Центральной и Южной Африки», «Сохранение исчезающих языков коренных народов Сибири», «Программа по исчезающим языкам». В рамках последней под эгидой ЮНЕСКО и при финансовой поддержке Норвегии начал издаваться Атлас мировых языков, находящихся под угрозой исчезновения» (состоялись выпуски 1996, 2001 и 2009 годов). С 2010 года этот Атлас стал интерактивным и доступным для любых пользователей в Интернете¹.

Поддержка национальных языков, находящихся под угрозой исчезновения, неотделима от поддержки их носителей — коренных и, как правило, малочисленных народностей. В этой связи Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 1995—2004 годы первым, а 2005—2014 годы — вторым Международным десятилетием поддержки коренных народов. Одна из целей этого мероприятия — поддержка коренных народов в области культуры и образования, в том числе реализация их прав на обучение на родных языках (9 августа провозглашено Всемирным днем коренных народов).

Самым важным нормативным документом мирового сообщества безусловно является «Всеобщая декларация культурного разнообразия» ЮНЕСКО. Она рекомендует всем государствам-участникам в сотрудничестве с языковыми сообществами предпринимать шаги по следующим направлениям:

- поддержка языкового разнообразия и поддержка использования, формирования и распространения возможно большего числа языков;
- поощрение языкового разнообразия на всех уровнях образования, стимулирование изучения нескольких языков с раннего возраста.

Проблема выживания языков является глобальной, и на лингвистическое противоборство в мире все более активно влияет Интернет, в котором в настоящее время используются 400 языков. Именно в этой области процесс укрупнения языков идет наиболее быстрыми темпами: более 4/5 интернет-пользователей довольствуются лишь 10 языками, в том числе русским, тогда как на остальные 390 языков приходится лишь 16,7% посетителей Всемирной паутины (см. табл. 5).

Доля русскоязычных пользователей мирового Интернет-сообщества (совокупная численность — 2,1 млрд чел.) в 2011 году составляла 2,8%, или 59,8 млн человек. В то же время доля других языков, функционирующих в Российской Федерации, в Интернете ничтожна: 0,1% пользователей приходится на украинский язык, примерно столько же — на молдавский, а также на литовский и латышский языки (причем в основном

¹ См.: <http://www.unesco.org/culture/languages-atlas/en/atlasmap.html>

за счет живущих на Украине, в Молдавии, Литве и Латвии). Ещё более «микроскопической» (менее 0,1%) является доля пользователей Интернета на хинди (ныне третьем по распространенности языке на Земле — на нём говорят более 600 млн чел., в основном в Индии, а также Пакистане), равно как и на бенгали (7-м по распространенности языке — 250 млн чел. говорящих на нем, в основном в Индии и Бангладеш) и урду (11-м по распространенности языке — 104 млн чел., говорящих на нем, в основном в Пакистане, а также Индии).

Таблица 5

**Показатели функционирования языков в мировом интернет-пространстве
(по состоянию на 31 марта 2011 года)¹**

Языки мира	Число пользователей Интернета по языку, человек	Доля пользователей Интернета на соответствующем языке от числа владеющих языком, в %	Прирост по числу пользователей Интернета на различных языках в 2000—2011 годах, в %	Оценочное распределение численности мирового населения по используемому языку, человек
Английский	565 004 126	43,4	301,4	1 302 275 670
Китайский	509 965 013	37,2	1478,7	1 372 226 042
Испанский	164 968 742	39,0	807,4	423 085 806
Японский	99 182 000	78,4	110,7	126 475 664
Португальский	82 586 600	32,5	990,1	253 947 594
Немецкий	75 422 674	79,5	174,1	94 842 656
Арабский	65 356 400	18,8	2501,2	347 002 991
Французский	59 779 525	17,2	398,2	347 932 305
Русский	59 770 000	42,8	1825,8	139 390 205
Корейский	39 440 000	55,2	107,1	71 393 343
Десять ведущих мировых языков	1 615 957 333	36,4	421,2	4 442 056 069
Остальные языки	350 557 483	14,6	588,5	2 403 553 891
Всего в мире	2 099 926 965	30,3	481,7	6 930 055 154

По расчетам ученых-лингвистов и специалистов ЮНЕСКО, именно под влиянием Всемирной паутины число используемых языков

¹ www.internetworldstats.com>stats.htm, показатели составлены исследовательской компанией *Miniwatters Marketing group*

в XXII веке сократится всего до 40¹, а в дальнейшем, согласно прогнозам британских экспертов-футурологов П. Такера и Й. Парсона, человечество будет пользоваться всего тремя языками — английским, китайским и испанским, которые станут международными средствами коммуникации².

¹ См.: <http://newsland.com/news/detail/id/272420>

² См.: http://www.bbc.co.uk/russian/science/2012/01/120116_top_predictions.shtml

Глава вторая

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В ЦАРСКОЙ РОССИИ И СССР

В период существования Российской империи политика в отношении коренных малочисленных народов (именовавшихся также туземным населением), насчитывавших, по данным первой Всероссийской переписи населения, около 120 тыс. человек (0,8% населения империи) и объединяемых в группу «Северные племена», сводилась преимущественно к их религиозному воспитанию и обращению в православие. Для этой цели в первых школах для иноверческих и языческих подданных империи готовили в основном миссионеров-священников из числа местных жителей Сибири, Крайнего Севера и Камчатки. Вместе с тем племена сохраняли внутреннее самоуправление на этноконфессиональной основе. В соответствии с «Уставом об управлении инородцами» от 1822 года за ними закреплялись территории традиционной охоты и промысла, они платили ежегодный налог (ясак), и их права охранялись местной властью. Племенам коренных жителей запрещалось продавать алкоголь. В конце XIX века для них стали строить за счет российской казны больницы и организовывать начальные школы (обучение в последних осуществлялось на русском языке), а в дальнейшем для них стали выделяться бесплатные места и в гимназиях первой ступени. Кроме того, выходцы из т.н. северных племён освобождались от воинской повинности. В результате подобной политики численность коренных народностей Севера России с XVII века увеличилась примерно в 4 раза¹.

По образу жизни данные народы делились на оседлых рыболовов, охотников, морзвербоев, собирателей и на кочевников-оленоводов. Однако оседлость последних была (и остается до настоящего времени) условной: они передвигались с места на место за теми биологическими ресурсами, которые используют, за мигрирующими зверями и рыбами, в места сбора растений. Поэтому у оседлых, кроме стационарных посе-

¹ См.: Скобелев С.Г. Демография коренных народов Сибири в 17—20 веках: колебания численности и их причины // http://zaimka.ru/to_sun/skobelev_4.shtml

лений, всегда существовали сезонные, хозяйственные стоянки. С лингвистической точки зрения у народов Севера выделялись 13 основных наречий (см. табл. 6). Самыми многочисленными были племена тунгузов (современные эвены, эвенки и негидальцы) и самоедов (современные ненцы). Сравнительно крупными племенами (народностями) были и гиляки (современные нивхи).

Таблица 6

Распределение северных племен Российской империи по основным наречиям (родным языкам) в 1897 году¹

Наречия (родные языки)	Число носителей	Доля в %
1. Тунгузские	66 270	55,6
2. Самоедские	15 877	13,3
3. Чукотское	11 795	9,9
4. Гиляцкое	6194	5,2
5. Коряцкое	6058	5,1
6. Камчадалское	3978	3,4
7. Маньчжурское	3394	2,9
8. Аинское	1446	1,2
9. Эскимосское	1099	0,9
10. Енисейско-остяцкое	994	0,8
11. Юкагирское	948	0,8
12. Алеутское	584	0,5
13. Чуванское	506	0,4
Всего	199 143	100,0

Ввиду того, что многие коренные малочисленные народы не имели своей письменности, их просвещение предполагалось осуществлять прежде всего с помощью русского языка². Он имел некоторое рас-

¹ Составлено по данным первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 года.

² В XVIII—XIX веках усилиями миссионеров и лингвистов на основе кириллической графики удавалось сделать переводы религиозных текстов и молитв («Отче наш» и др.) на отдельные языки аборигенов российского Севера, в том числе на язык телеутов, нганасанов, селькупов, чукчей и т.д. Появились списки слов этих редких языков и даже стали создаваться небольшие словари. Например, по результатам этнографических экспедиций на Таймыр в 1845—1849 годах в Санкт-Петербурге были изданы первая грамматика и словарь нганасанского языка. Можно отметить и первый словарь чукотского языка, напечатанный в 1898 году. Его автором был священник М. Петелин, который, наряду с обращением чукчей в православие, активно занимался изучением их языка и культуры.

пространение в упрощенной (пиджинизированной) форме и использовался в основном при контактах аборигенов с русскими купцами и представителями русской администрации. Вместе с тем больших успехов в области русификации коренных малочисленных народов Севера в течение XIX века достичь не удалось. Доля грамотных по-русски (т.е. умеющих читать и писать) среди них составляла в 1897 году всего 2,5% (в основном среди лиц мужского пола), а грамотных на других языках, в том числе родных, составляла всего 0,6%. Всего лишь 0,1% из представителей так называемых северных племен имели образование выше начального, а доля неграмотных среди них достигала 96,9%¹. Создававшиеся в ряде мест компактного проживания северных народностей русскоязычные школы для их детей (в Тобольске, Туруханске, на Камчатке, в Архангельской губернии и т.д.) комплектовались с большим трудом (детей аборигенов в них отбирали принудительно, они старались убежать при первой возможности) и существовали недолго. Например, из открывшихся в 1740-х годах на Камчатке 14 школ для детей камчадалов и ительменов к 1783 году не осталось ни одной². Более успешно работали передвижные школы для детей чукчей и ламутов (эвенков), открытые за несколько лет до начала Первой мировой войны в Якутской области. В ряде образовательных учреждений для северных народностей экспериментально вводили и изучение родного языка (в частности, якутского), однако основным средством их обучения неизменно выступал русский язык. Так, в новых «Правилах начальных училищ для инородцев», утвержденных в 1913 году министром народного просвещения А.А. Кассо, говорилось, что «начальные училища для инородцев имеют целью распространять между ними знания русского языка и сближать их с русским народом на почве любви к общему Отечеству»³.

Во времена СССР политика правительства в отношении языков народов Севера прошла через три этапа: период активной поддержки и развития этих языков (1920-е—1930-е годы), период активной ассимиляции и русификации (1950-е — середина 1980-х годов), возврат к политике поддержки коренных малых народов Севера и их языков (с конца 1980-х годов и до распада СССР). Рассмотрим эволюцию советской языковой политики подробнее.

Победившие в революции 1917 года и в последующей гражданской войне в России большевики, в целях закрепления своей власти в национальных республиках и привлечения на свою сторону местного населения, провозгласили программу «коренизации» — замены

¹ См.: Статистический ежегодник России. 2015 г. (Год двенадцатый). Петроград: Издание Центрального статистического комитета МВД, 2016, стр. 72, 85—86.

² Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. Учебник для вузов. 2-е изд., пер. и доп. Учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт 2017.

³ Цит. по: Павлов А.А. Из истории начального образования в Восточной Сибири в конце XIX — начале XX века // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2012, № 2(5), стр. 13.

русского языка на национальные в работе административных органов, в сфере образования и культуры. Постановлением Президиума ВЦИК РКП(б) в 1924 году был создан Комитет содействия народностям северных окраин, более известный как Комитет Севера — центр изучения языков Севера, основной орган, которому правительство поручало разработку конкретных мер языковой политики в отношении 26 «туземных народностей северных окраин РСФСР», которых отличали малочисленность и особый уклад жизни, связанный с охотой, рыболовством и разведением оленей. Задачами учрежденного Комитета содействия народностям северных окраин (Комитет Севера) было также улучшение всей жизни коренного населения при сохранении традиционного уклада. Согласно Временному положению об управлении туземными народностями и племенами северных окраин (1926 г.), к ним относились нижеследующие народности общей численностью 156 тыс. человек (по данным переписи населения СССР 1926 года, см. табл. 7).

Таблица 7

**Перечень туземных народностей и племен северных окраин
по территориям месту их проживания в 1926 году**

Наименование туземных народностей и племён	Территории традиционного проживания
Самоеды	Архангельская губерния
Самоеды	Коми (автономная область)
Вогоулы, остяки, самоеды, юряки	Уральская область
Самоеды (всех родов), остяки-самоеды, юряки, долгане (долгоны), енисейцы (кетто), орды затудренских обществ, карагасы, сойоты, оленеводы, тунгусы (всех родов), ороичоны	Сибирский край
Тунгусы (всех родов), ламуты, ороичоны, юкагирцы, чуванцы, омоки, чукчи	Якутская ССР
Ороки, гольцы, самогирцы, манегры, солоны, бирары, негидальцы (амгунцы), ороичоны, ороичи, гильяки, даурцы, манджу, тазы, чуванцы, коряки, чукчи, ительмены (камчадалы), карагайцы, олюторы, эскомосы (всех родов, в т.ч. айваны, писки и др.), алеуты, керекчи	Дальне-Восточный край

Русский как обязательный государственный язык был отменен, изучать грамоту предписывалось на родном или русском языке по желанию. При этом русский перестал быть и обязательным для изучения предметом в школах с обучением на национальных языках. Преподавание каких-либо религий в учебных заведениях было запрещено, по-

лучение образования всех уровней стало бесплатным, дети мужского и женского пола могли учиться совместно. В стране началось формирование культур «национальных по форме, социалистических по содержанию».

Задача перевода обучения на родные языки, которую должны были решить советские лингвисты, была чрезвычайно сложной: все без исключения народности Севера, да и многие другие народы СССР владели своим родным языком лишь в устной форме и не имели собственной письменности, или она была в стадии становления. Развитой письменностью, помимо русских, обладали прежде всего немцы, грузины, армяне, поляки, украинцы и некоторые другие крупные народы, проживавшие на территории СССР. При этом большинство языков малочисленных народностей Сибири, Севера и Дальнего Востока и их основные диалекты не были исследованы и описаны лингвистами.

Тем не менее, в результате огромной и интенсивной работы удалось создать литературные формы и письменность на основе латиницы для 50 бесписьменных языков (в т.ч. для гиляков (нивхов), гольдов (нанайцев), дунган, кабардинцев, карачаевцев, ингушей, манси, негидальцев, ногайцев, орочей, осетин, удэгейцев, хантов, чукчей, шорцев, эвенков, эвенов, эскимосов, якутов и т.д.) и для народов с неразвитой письменностью. Переводился на латиницу и язык ряда мусульманских народов Поволжья, Кавказа, Средней Азии, использовавших в ограниченной форме арабское письмо. Координировал данную деятельность Всесоюзный центральный комитет нового алфавита (первоначально именовавшийся Всесоюзный центральный комитет по введению ново-тюркского алфавита). Выбор латиницы как основы новых алфавитов народов СССР был обусловлен политическими соображениями, связанными с ожидаемой мировой революцией и планами создания единого универсального пролетарского языка на базе латиницы, понятной большинству народов Европы, а также остального мира. Кроме того, считалось, что латиница свободна от колониального прошлого народов царской России и не несет на себе груз негативных ассоциаций, как кириллица. В этой же связи обсуждались планы перевода на латиницу и русского языка.

Для организации обучения на национальных языках в структуре союзного Народного комиссариата просвещения (сокр. — Наркомпроса) был учрежден Совет по делам просвещения национальных меньшинств. Началась массовая подготовка учителей для национальных школ, в течение нескольких лет были также разработаны школьные учебники на различных языках, созданы специализированные издательства для их выпуска. К концу 1920-х годов была создана сеть детских дошкольных учреждений, система работы подготовительных классов и отделений, открыты районные школы, школы-интернаты при культбазах, национальные и смешанные школы с интернатами и без интернатов, появились кочевые школы для детей и взрослых Севера, сеть стационарных и передвижных библиотек.

Пиком обучения школьников на родном языке стал 1932 год, когда в советских начальных и средних школах преподавание велось почти на 100 языках. Например, в Ненецком автономном округе обучение на родном (ненецком) языке началось с 1931/1932 года первоначально в 5 национальных школах, а через несколько лет — в 15 (при этом охват начальным обучением детей ненцев к концу 1930-х годов достиг 95,7%). Увеличились и показатели выпуска печатной продукции на национальных языках. Так, к 1936 году в стране издавались книги на 111 языках народов СССР, выходили 2 965 наименований газет на 69 национальных языках¹. Был поставлен мировой рекорд в культурном строительстве: количество языков (прежде всего малочисленных народов), получивших письменность в СССР в 1920—1930-е годы, превысило количество письменностей, созданных, например, в Европе за предшествующую тысячу лет.

Работа по изучению языков коренных малочисленных народов и созданию их письменности велась преимущественно в Ленинграде, где в 1925 году в Институте народов Севера Ленинградского государственного университета был учрежден Северный институт. При Институте сформировали научно-исследовательскую ассоциацию по созданию письменности на языках северных народов (именовавшихся в тот период «туземными народностями Севера»)², составлению словарей и учебных книг на их родных языках. В 1930 году Северный институт стал самостоятельным и получил название Институт народов Севера ВЦИК. В нём также велась подготовка кадров средней и высшей квалификации по советско-партийному и культурному строительству, кооперативно-колхозной работе, промышленному делу для Севера, готовились в данном учреждении и научные работники. Одновременно в Ленинградском государственном педагогическом институте с 1929 года началась подготовка учителей для школ малочисленных народностей Севера (в основном из числа их представителей). Она осуществлялась первоначально на отделении, а затем факультете народов Севера (в 2001 г. этот факультет приобрел статус Института народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена). Первым ректором Института народов Севера был Я.П. Кошкин (Алькор) — известный в те годы сибиревед, лингвист и этнограф, специалист по тунгусо-маньчжурским народам (его судьба оказалась трагичной)³.

На состоявшейся в начале 1932 года на I Всероссийской конференции по развитию языков и письменности народов Севера для них был утвержден единый латинский алфавит (с некоторыми дополнительными диакритическими знаками), определены общие принципы соз-

¹ 20 лет Советской власти. Статистический сборник / Центральное управление народнохозяйственного учета Госплана СССР. М., 1937, стр. 87.

² В дальнейшем «Туземные народности» стали официально именоваться «Малыми народностями Севера».

³ В 1936 году Я.П. Кошкин (Алькор) был исключен из ВКП(б) за «утрату классовый бдительности», в 1937 году арестован, а в 1938 году — расстрелян.

дания литературных языков, утвержден перечень этих языков и планы издания учебной литературы. В соответствии с предложениями конференции началось издание букварей, учебных пособий и т.д. на следующих языках: ительменском, (камчадальском), кетском (енисейском), корякском (нымыланском), мансийском (вогульском), нанайском (гольдском), ненецком (самоедском), нивхском (гиляцком), саамском (лопарском), селькупском (остяко-самоедском), удэгейском, хантыйском (остяцком), чукотском (луораветланском), эвенкийском (тунгусском), эвенском (ламутском), эскимосском (юитском) языках¹. Латинизированный алфавит алеутского (унаганского) языка утвержден не был, и его решили дорабатывать. Планировалось также создание литературно-письменного языка для юкагиров. Другим народностям, не имевшим на тот момент письменности (долганам, негидальцам, орокам, орочам, тофаларам, ульчам, энцам) рекомендовалось пользоваться уже созданными или создаваемыми родственными письменными языками (в т.ч. долганам — якутским языком, негидальцам — эвенкийским языком, тофаларам или карагасам — тувинским языком, ульчам — нанайским языком, энцам — ненецким языком и т.д.)². В составлении букварей и учебников для коренных малочисленных народов принимали участие и студенты Института народов Севера — носители этих языков³.

Если в конце 1920-х годов общее количество школ (начальных) для народов Севера было чуть более 100, то к 1931/1932 году оно составляло уже около 300, а ещё через пять лет увеличилось до 550, число учащихся в них приближалось к 10 тыс. человек. Благодаря этим усилиям уровень неграмотности коренных малочисленных северных народностей удалось снизить с 90% в 1926 году до 30% к концу 1930-х годов⁴.

1920-е и начало 1930-х годов стали «золотым веком» народов Советского Севера не только в области образования. На протяжении десятилетия (с 1920 по 1930 гг.) были образованы 6 автономных республик и областей (Карельская, Коми, Бурят-Монгольская, Ойротская, Хакасская, Якутская) и 8 автономных округов (Коми-Пермяцкий, Ненецкий, Корякский, Таймырский, Остяко-Вогульский, Чукотский, Эвенкийский,

¹ Северной редакции Ленинградского отделения Государственного учебно-педагогического издательства (сокр. Учпедгиза), созданной 1 апреля 1931 года, уже в 1932 году удалось выпустить первые буквари на 15 языках народов Севера, с 1933 г. стали появляться и первые книги для чтения на родных языках, а с 1934 г. — учебники родных языков. С началом войны эта деятельность была приостановлена, но через несколько лет возобновилась. В 1947 году для координации этой работы был утвержден Редакционный совет по изданию учебников и учебных пособий для народов Крайнего Севера.

² См.: Материалы I Всероссийской конференции по развитию языков и письменности народов Севера / Под ред. Я.П. Алькора и И.Д. Давыдова. М.-Л., 1932.

³ См.: Эвенская литература. Сост. В. Огрызко. М., 2005, стр. 10.

⁴ См.: Аврорин В.А. Роль родного и русского языков в культурном подъеме народов Севера // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Том XXXII, Вып.6. М., 1973, стр. 503—512.

Ямало-Ненецкий), а в 1937 году к ним добавились еще два округа (Агинский и Усть-Ордынский). Были созданы и 19 национальных районов. Помимо всемерного содействия в сохранении и развитии культуры и языков коренных малочисленных народностей (у них появились свои писатели, художники и т.д.), их освободили от всех налогов (Постановление ЦИК от 16 октября 1925 года «О налоговых льготах племенам, населяющим северные окраины Союза ССР»)¹, снабжали современными орудиями промысла. Материальное положение жителей северных окраин заметно улучшилось. В места их традиционного проживания были организованы экспедиции медиков для борьбы болезнями и эпидемиями, стала возрастать и их продолжительность жизни, отмечался явный прирост численности северных коренных народностей. Так, согласно проведенной в 1933 году переписи жителей Ненецкого, Эвенкийского и Николаевского районов с частью Сахалинского округа выяснилось, что численность ненцев, в сравнении с результатами переписи 1926 года, возросла на 13,8%, эвенков — на 29,9%, гиляков — на 20,8%. У аборигенов в целом сохранялось племенное самоуправление, на местном уровне были созданы туземные сельсоветы и райисполкомы².

В середине 1930-х годов был взят курс на русификацию образовательных учреждений, в связи с чем Совнарком принял постановление о постепенном переводе обучения на русский язык. Одновременно со второй половины 1930-х годов начинался процесс перевода всех латинизированных алфавитов народов СССР на кириллицу (он был в основном осуществлен в 1938—1939 годах и завершён к 1941 году).

Уже с 1935/1936 учебного года стало сокращаться количество северных языков, которые предписывалось преподавать и вести на них обучение (в системе школьного образования остались только самые «крупные»: эвенкийский, ненецкий, хантыйский, мансийский, селькупский, эвенский, чукотский, корякский и нанайский языки). На следующий год русский был восстановлен в качестве обязательного учебного предмета в национальных школах (решение пленума ЦК КПСС от 30 октября 1937 года и постановление Правительства СССР от 13 марта 1938 года «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей»). Количество учебных часов, отводившихся на его изучение в 1—4-х классах, было увеличено с 4 до 6. С 1938 года также начался (и в 1941 году завершился) перевод латинизированных языков народов СССР, в том числе северных, на кириллицу, что затормозило их развитие³. Преподавание на национальных языках сохранялось, как

¹ Налоговые льготы распространялись на «народы и племена, ведущие бродячий, кочевой и полукочевой образ жизни, а также ведущих осёдлый образ жизни и занимающихся морским звероловством» — подробнее см.: В.В. Соколовский. О смысле понятия «коренной народ»: дискуссия // Этнографическое обозрение. 2008, №4, стр. 61—65.

² См.: Крайний Север. М., 1935, стр. 135.

³ Например, созданная в 1932 году на базе латинской графики письменность камчадалского (ительменского) языка (на нём был издан букварь и учебник ☞

правило, лишь в младших классах¹. Был ликвидирован и Институт народов Севера ВЦИК.

Параллельно шло упразднение национально-административных районов, автономий, сельсоветов (они превращались в обычные административно-территориальные единицы, их население «разбавлялось» возрастающим притоком рабочих и специалистов для промышленного освоения северных территорий). Так, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 июня 1939 года был ликвидирован Горно-Шорский национальный район (созданный в 1926 году и существовавший в составе Новосибирской области). Употребление шорского языка в местных учреждениях, делопроизводстве и т.п. было запрещено, не дозволялось проводить шорские национальные праздники, обряды. Были закрыты единственный национальный педагогический техникум и редакция шорской газеты, а все школы с обучением на шорском языке преобразованы в русскоязычные. В рамках новой языковой политики были уничтожены учебники и книги на шорском языке². В конце 1930-х годов стали изыматься и уничтожаться как «вредительские» и издания (в том числе сказки для детей) и на языках ряда других малочисленных коренных народов Севера (изъятию подвергалась прежде всего национальная литература на латинице).

Был упразднен (в июле 1935 года) и сам Комитет Севера, часть его функций передана Главному управлению Северного морского пути при СНК СССР, осуществлявшему освоение и индустриализацию удаленных и труднодоступных северных территорий. На практике перестало обеспечиваться гарантированное первой советской конституцией 1924 года, а затем — и «сталинской» конституцией 1936 года равноправие всех народов и языков, право обучения в школе на родном языке.

Роль русского языка в системе образования ещё больше повысилась в послевоенный период в связи с переходом ко всеобщему 7-летнему обучению, к которому не были готовы все языки народов страны и особенно Сибири, Севера и Дальнего Востока. Увеличению доли школьников, получающих образование на русском языке, способствовало принятие в 1958 году закона, согласно которому изучение национальных языков и обучение на них стало добровольным (многие родители из нерусских семей в национальных республиках начали отдавать своих детей в русские школы, ибо путь к карьере лежал через полу-

↻ арифметики, велось преподавание в начальной школе), после перевода северных алфавитов на кириллическую базу во второй половине 1930-х годов, была отменена по причине малочисленности камчадалов (ительменов) и того факта, что почти все они овладели русским языком. Поэтому ительменский язык стал бесписьменным и оставался таковым до 1988 года.

¹ Например, во всех национальных школах Ненецкого автономного округа в 1939/1940 учебном году обучение на родном ненецком языке велось лишь в первом и втором классах, а начиная с третьего класса — на русском.

² См.: Мир коренных народов. 2010, № 24, стр. 53.

чение русскоязычного образования). В последующие 20 лет (с 1960 по 1980 годы) были приняты ещё 4 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о расширении функционирования русского языка в национальных школах. К концу 1980-х годов почти во всех средних общеобразовательных школах (98%) работали кабинеты русского языка и литературы, в том числе в каждом шестом из них имелось лингафонное оборудование¹. Постоянно увеличивался выпуск соответствующей учебно-методической литературы и расширялась подготовка учителей-русистов. Они получали 15% надбавку к заработной плате.

Русский язык в школах с преподаванием на национальных языках дети стали осваивать со 2-го класса. Русскую (а соответственно и национальную) литературу в 1960-х годах учили с 5-го класса, в 1970—1980-х годах — с 4-го класса. На изучение этих предметов отводилось примерно одинаковое количество учебных часов. Одновременно в эти годы проводилась кампания по повсеместному введению русского языка как языка воспитания и обучения в дошкольных детских учреждениях национальных республик. Издание учебников на языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока с 1950-х годов прекратилось². Сокращалось и количество национальных школ, вообще исчезли кочевые школы (последняя из них была закрыта в 1955 году в Среднеколымском районе Якутии).

Если в начале 1960-х годов обучение в РСФСР велось на 47 языках, то в начале 1970-х — уже только на 33 языках, а в 1980/81 учебному году количество языков, на которых можно было получить школьное образование, снизилось до 32. Причем из языков коренных малочисленных северных народов родной язык выступал средством обучения только у ненцев и эвенов в младших классах (на нем учились соответственно 799 ненецких и 132 эвенских детей)³. Как предмет этнические языки, помимо ненцев и эвенов, изучали в основном чукчи и эвенки (до 3-го класса), манси, ханты и эскимосы (в первом и втором классах), в общей сложности 7,5 тыс. человек, или 23,5% от общей численности учащихся из семей коренных малочисленных северных народов, причем свыше 70% детей учили свой родной язык лишь в подготовительном и в первых трех классах. В учебных программах средних классов (4—8) родной язык присутствовал в основном лишь в национальных школах Чукотки, Эвенкийского и Корякского автономных округов, а в 9—10-х классах родной язык практически не учили.

¹ См.: Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М. 1987, стр. 531.

² Только в 1969 году было разрешено возобновить подготовку учебников на 6 наиболее крупных северных языках: мансийском, ненецком, хантыйском, чукотском, эвенкийском и эвенском, однако в реальности в качестве языков обучения в последующие годы использовались (в ограниченных масштабах) в основном лишь ненецкий и эвенский языки, а также эпизодически (включая и постсоветский период) — нанайский, нивхский, долганский, чукотский.

³ Образование и культура в Российской Федерации. 1992 год. М., 1992, стр. 85—86.

Согласно данным таблицы 8, лидировали по показателю изучения родного языка в школах в 1981/1982 году Чукотский, Ямало-Ненецкий, Эвенкийский и Корякский автономные округа. В остальных районах проживания народностей Севера присутствие их языков в учебных программах общеобразовательных учреждений в качестве предметов было минимальным, а в Томской, Иркутской, Амурской областях, Хабаровском и Приморском краях, Республике Коми (местах проживания негидальцев, нивхов, ороков, орочей, селькупов, удэгейцев и др.) данные языки вообще не изучались. Эта лингвистическая политика соответствовала поставленной КПСС задаче формирования новой исторической общности — советского народа на базе русского языка. При этом качество обучения в русскоязычных школах было значительно выше, чем в школах с обучением на национальных языках.

Таблица 8

Показатели изучения родного (нерусского) языка в школах как учебного предмета детьми из семей коренных малочисленных народов Севера в 1981/1982 учебном году, по классам и районам проживания, человек¹

Районы проживания коренных малочисленных народностей Севера	Классы			Всего учащихся
	1—3 и подготовительный	4—8	9—10	
Ненецкий АО, Архангельская область	263	0	0	263
Мурманская область	43	0	0	43
Ханты-Мансийский АО, Тюменская область	394	0	0	394
Ямало-Ненецкий АО, Тюменская область	1523	0	0	1523
Таймырский АО, Красноярский край	302	0	0	302
Эвенкийский АО, Красноярский край	312	375	0	687
Читинская область	28	0	0	28
Бурятская АССР	29	20	9	58
Хабаровский край	395	0	0	395
Амурская область	126	61	0	187
Корякский АО, Камчатская область	336	217	0	553
Чукотский АО, Магаданская область	1203	1427	0	2630
Сахалинская область	49	0	0	49
Якутская АССР	356	29	16	401
Всего	5359	2129	25	7513

¹ Составлено по: Основные показатели экономического и социального развития районов проживания народностей Севера в 1981—1985 годах. Статистический бюллетень. М.: Госкомстат РСФСР, 1986, стр. 148.

Самый значительный удар традиционному образу жизни и культуре малочисленных коренных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока был нанесен на рубеже 1950—1960-х годов, когда в СССР проводилась политика массового переселения населения из мелких поселений в крупные, индивидуальные хозяйства преобразовывались в совхозы. Начало этому процессу положило постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему экономическому и культурному развитию народов Севера» 1957 года. Была поставлена задача привести все кочевые и полукочевые народы к осёдлому образу жизни путём укрупнения их поселений и переноса их в указанные властями места. Семьи, перемещаемые из традиционных жилищ (чумов, яранг) в дома с удобствами, в итоге оказались разобщенными: жены, занимавшиеся различными мало оплачиваемыми совхозными работами, оказались разлучены с мужьями, которые теперь пасли оленей «вахтовым методом». Детей северян начиная с 2-летнего возраста для воспитания и обучения, вопреки воле родителей, отдавали в интернаты. В этих школах интернатского типа учились вместе дети разных национальностей, и единственным языком, общим для детей и учителей, был русский (детей из коренных народов наказывали, если они говорили на родном языке). Возвращались домой они уже подростками 15—17 лет, в значительной мере утратившими представление о традициях жизнедеятельности своего народа. Поэтому родители нередко прятали детей в отдаленных стойбищах, а власти вызывали военные вертолеты и с помощью военнослужащих ловили и забирали детей. Хотя изначально школы-интернаты организовывались для детей кочевников, где они должны были получать систематическое школьное образование, в дальнейшем такой тип обучения становился обязательным для всех детей коренных северных народностей. Например, к началу Второй мировой войны 80% детей эвенков обучались в школах-интернатах¹.

Эти насильственные действия разрушили веками складывавшиеся устои жизни коренных народов. Их жизнь в больших поселках в качестве инородных меньшинств, сокращение хозяйственных угодий и возможностей заниматься традиционными видами деятельности привели к духовному и экономическому кризису коренных народов. Их собственные языки ещё оставались основным средством внутрисемейного общения, на них говорили на бытовом уровне (с соседями, в местных магазинах и т.д.), но во всех учреждениях и официальных мероприятиях (в сельсоветах, школах, на колхозных собраниях и т.п.) использовался русский язык.

¹ См.: Коренные народы и школы интернаты: сопоставительное исследование / Постоянный форум по вопросам коренных народов. Экономический и социальный совет ООН, Девятая сессия, Нью-Йорк, 19—30 апреля 2010 г. // www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/E.C.19.2010.11%20RU.pdf

Начиная с семидесятых годов в среде коренных малочисленных северян стали распространяться скрытая безработица, алкоголизм, разрушались семьи, деградировала традиционная культура. Эти явления повлекли за собой вначале уменьшение естественного прироста, а затем, в 1980-е годы, и сокращение численности народов Севера. Основной группой риска стали уже не дети, как это было раньше, а люди репродуктивного возраста (причинами их смерти были не столько болезни, но прежде всего травмы, несчастные случаи, самоубийства).

Полноценными носителями языков и культуры многих коренных малочисленных народов Севера к концу 1980-х годов в основном оставались лишь люди, родившиеся до 1950 года. Те же, кто родился в 1950—1970-е годы, владели родными языками пассивно: они были способны, как правило, лишь понимать обращенную к ним речь, но ответить могли, в лучшем случае, лишь примитивными фразами, а их дети, появившиеся в 1980-е годы, не знали даже самых простых слов.

Согласно Всесоюзной переписи населения 1989 года численность 26 народностей Севера составила 181,5 тыс. человек, увеличившись с 1926 года всего на 16,3%, в то время как численность населения РСФСР возросла за этот же период на 46,4% (со 100,6 млн чел. до 147,0 млн чел.), а все население СССР почти удвоилось (со 147 млн чел. в 1926 г. до 286 млн чел. в 1989 г.). Заметно уменьшилось число представителей народностей Севера, для которых родным являлся язык их собственной национальности: таковых по переписи 1989 года осталось 52,5%, в то время как для остальных родным языком стал русский либо язык иной национальности (см. табл. 8а).

Таблица 8а

**Распределение народностей Севера по национальностям и родному языку
в 1989 году, человек¹**

Народности	Численность	Из них считали родным языком		
		Язык своей национальности	Русский	Другие языки
Ненцы	34 190	26 553	6 009	1 628
Эвенки	29 901	9 075	8 458	12 368
Ханты	22 283	13 542	8 584	157
Эвены	17 055	7 476	4 677	4 907
Чукчи	15 107	10 636	4 278	193
Нанайцы	11 883	5 240	6 571	72
Коряки	8 942	4 685	4 183	74
Манси	8 279	3 037	5 188	54

¹ Составлено по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года.

Народности	Численность	Из них считали родным языком		
		Язык своей национальности	Русский	Другие языки
Долганы	6 584	5 532	1 012	40
Нивхи	4 631	1 079	3 529	23
Селькупы	3 564	1 701	1 803	60
Ульчи	3 173	974	2 111	88
Ительмены	2 429	456	1 948	25
Удэгейцы	1 902	462	1 296	144
Саами	1 835	771	1 042	22
Эскимосы	1 704	880	782	42
Чуванцы	1 384	256	985	143
Нганасаны	1 262	1 052	193	17
Юкагиры	1 112	356	510	246
Кеты	1 084	529	536	19
Орочи	883	157	715	11
Тофалары	722	309	401	12
Алеуты	644	163	465	16
Негидальцы	587	156	408	23
Энцы	198	92	75	31
Ороки	179	80	97	2
Всего	181 517	95 249	65 856	20 412

Как видно из данных таблицы 8а, утрата родного языка в наибольшей мере была характерна для самых малочисленных народностей, не имевших национально-территориальных автономий, и прежде всего для ульчей, ительменов, удэгейцев, чуванцев, юкагиров, орочей, алеутов, тофаларов, негидальцев, ороков. О культуре коренных народов складывалось представление как об «отсталой» по сравнению с русской, что способствовало утрате национальной идентичности и стремлению к ассимиляции с русским населением (женщины из коренных малочисленных народов старались выйти замуж за русских, у детей европеоидного типа, как считалось, будут лучшие жизненные перспективы).

Лишь в последние годы существования СССР, на фоне процесса перестройки, начался рост национального самосознания и возврат к сохра-

нению языкового и национально-культурного разнообразия, защите образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока от разрушительного внешнего влияния. Это выразилось прежде всего в создании большого количества общественных региональных этнических организаций и их поддержке местными властями. Так, одними из первых возникли «Совет возрождения культуры ительменской народности Камчатки «Тхсаном» (февраль 1989 г.), Общественная организация «Спасение Югры» Ханты-Мансийского АО (август 1989 г.), Общество вепсской культуры (сентябрь 1989 г.), Ассоциация коренных малочисленных народов Севера «Ямал — потомкам!» (октябрь 1989 г.), Ассоциация коренных малочисленных народностей севера Сахалинской области (декабрь 1989 г.), Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха — Якутия (декабрь 1989 г.), Ассоциация народов Севера и Приамурья Хабаровского края (февраль 1990 г.), Ассоциация коренных малочисленных народов Приморского края (март 1990 г.), Общество эскимосов Чукотки «Юпик» (август 1990 г.) и прочие. В 1990 году прошёл первый съезд коренных малочисленных народов Севера Советского Союза (их общая численность по Всесоюзной переписи населения 1989 г. составила 182 тыс. чел.) и была сформирована Ассоциация, объединявшая почти все коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока для защиты своих прав и интересов. Одной из задач в деятельности Ассоциации являлись поддержка национальной культуры и возрождение родных языков. Среди конкретных результатов работы в данном направлении можно отметить возобновление преподавания (факультативное) вепсского языка в 1987/1988 учебном году в двух школах Республики Карелия (по ротапринтным изданиям вепсского букваря), официальное утверждение вепсского алфавита Советом министров Карельской ССР в 1989 году и организацию первых курсов учителей вепсского языка, создание в 1988 году букваря на языке ительменов Камчатки, выпуск в 1991 году первого учебно-методического комплекса по саамскому языку для 1—4-х классов в Мурманской области (под эгидой Ассоциации Кольских саамов), издание в 1992 году нового учебника шорского языка для студентов и преподавателей в Кемеровской области и т.д. Накануне распада СССР (декабрь 1991 года) количество изучаемых в школах как самостоятельный предмет родных языков коренных народов Севера по сравнению с 1981 годом увеличилось вдвое (равно как и число школьников, изучающих эти языки, см. рис. 2 и табл. 9).

Наибольшая доля изучавших этнический язык отмечалась в 1991/1992 году среди школьников-чукчей (на Чукотке) и кетов (в Туруханском районе Красноярского края). Обращает на себя также внимание заметное увеличение за 1981/1982 — 1991/1992 учебные годы удельного веса коренных малочисленных народов Севера, изучавших родной язык в средних, а также старших классах (см. табл. 10).

$$y = 7,0617x^{0,3041}$$

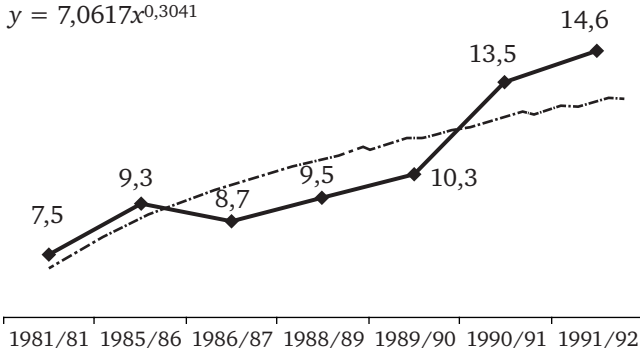

Рис. 2. Динамика численности школьников коренных малочисленных народов Севера, изучавших родной язык как учебный предмет в начальных и средних школах РСФСР в 1981/1982 — 1991/1992 учебных годах, тыс. человек¹

Таблица 9

Изучение языков коренных малочисленных народов Севера как самостоятельных предметов в начальных, средних и старших классах общеобразовательных школах РСФСР на начало 1991/1992 учебного года²

Языки коренных малочисленных народов Севера	Общая численность школьников из числа соответствующих народов, человек	Из них изучали родной язык как самостоятельный предмет по классам, человек				Доля изучавших родной язык как самостоятельный предмет в общей численности учащихся, %	Изучали родной язык факультативно или в кружках, человек
		1—4	5—9	10—11	Всего		
Ненецкий	6616	2 634	1 221	0	3 855	58,3	45
Хантыйский	3767	1 155	755	16	1 926	51,1	24
Эвенкийский	4663	964	822	96	1 882	40,4	48
Эвенский	3349	773	546	58	1 377	41,1	164
Нанайский	1777	655	149	20	824	46,4	166
Чукотский	3019	1 278	867	36	2 181	72,2	137

¹ Составлено по данным Госкомитета РСФСР по статистике.

² Составлено по: Образование и культура в Российской Федерации. 1992 год. М., 1992, стр. 85—86.

Языки коренных малочисленных народов Севера	Общая численность школьников из числа соответствующих народов, человек	Из них изучали родной язык как самостоятельный предмет по классам, человек				Доля изучавших родной язык как самостоятельный предмет в общей численности учащихся, %	Изучали родной язык факультативно или в кружках, человек
		1—4	5—9	10—11	Всего		
Корякский	1552	559	134	0	693	44,7	56
Долганский	1271	405	42	0	447	35,2	0
Мансийский	919	179	106	18	303	33,0	0
Нивхский	749	154	110	3	267	35,6	47
Селькупский	681	109	22	3	134	19,7	30
Эскимосский	264	63	44	10	117	44,3	0
Юкагирский	172	41	25	1	67	39,0	21
Ительменский	315	41	0	0	41	13,0	0
Кетский	143	71	50	12	133	93,0	0
Саамский	189	42	0	0	42	22,2	0
Другие	1527	207	91	7	305	20,0	100
Всего	30 973	9 330	4 984	280	14 594	47,1	—

Таблица 10

Доля школьников из семей коренных малочисленных народов Севера, изучавших родные языки как учебные / самостоятельные предметы в 1981/1982 и 1991/1992 учебных годах по классам, %¹

Учебные годы	1—3(4) и подготовительный классы	4(5)—8(9) классы	9(10)—11 классы	Всего
1981/1982	71,3	28,4	0,3	100,0
1991/1992	63,9	34,2	1,9	100,0
Изменения	-7,4	+5,8	+1,6	—

¹ Составлено по: Основные показатели экономического и социального развития районов проживания народностей Севера в 1981—1985 годах. Статистический бюллетень. М.: Госкомстат РСФСР, 1986, стр. 148; ; О ходе выполнения государственной программы развития экономики и культуры малочисленных народов Севера в 1991 году. М., 1992, стр. 237.